

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ III — IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1894.

вѣроятно будутъ скоро изданы С. М. Дудинимъ, который вмѣстѣ со мною былъ командированъ Академіей Наукъ.

При послѣдней командировкѣ главнымъ образомъ имѣлось въ виду отысканіе различныхъ надписей, преимущественно до-мусульманскихъ. Къ сожалѣнію намъ нигдѣ не удалось встрѣтить древніе могильные камни съ надписями; если они существуютъ, то находятся въ горахъ и не могутъ быть отысканы безъ проводника. Туземцы рѣшительно отказывались проводить насъ и рассказывали объ этихъ камняхъ всякіе ужасы. На горѣ Давдава (16 верстъ отъ селенія Машатъ) будто бы есть глубокая пропасть, въ которой лежатъ глиняный могильный камень; нѣсколько сартовъ отправлялись туда; одинъ изъ нихъ спустился въ пропасть на арканѣ въ 14 аршинъ длиной, но арканъ оказался короткимъ; сартъ испугался и сталъ кричать, чтобы его подняли наверхъ, что и было исполнено (рассказъ я слышалъ отъ одного изъ участниковъ этой экспедиціи). Въ селеніи Тюлюк-башъ мнѣ говорилъ, что въ 5 в. отъ селенія есть пещера и въ ней камень съ изображеніемъ змѣи, пожирающей человѣка; изъ пещеры постоянно выходитъ дымъ. Пятеро русскихъ изъ какой-то деревни были тамъ, но испугались дыма и вернулись назадъ. Такъ намъ рассказали сарты; наши справки въ окрестныхъ русскихъ деревняхъ остались тщетными. Нежеланіе туземцевъ показывать подобные камни отчасти происходитъ отъ того, что они въ такихъ мѣстахъ всегда подозрѣваютъ существованіе клада.

В. Бартольдъ.

Ташкентъ, 13-го ноября 1893 г.

Надгробный камень изъ Семирѣчія, съ армянско-сирійской надписью 1323 г.

Этотъ единственный пока экземпляръ съ армянской надписью найденъ на томъ же кладбищѣ, которое, какъ извѣстно, доставило столь обильный матеріалъ по несторіанской эпиграфикѣ Семирѣчія. Находкою его на Пишпекскомъ кладбищѣ мы обязаны Н. Н. Пантусову, производившему лѣтомъ 1892 г. раскопки въ названномъ мѣстѣ¹⁾ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи. Заинтересованная фотографическимъ снимкомъ

1) Дѣло № 70, за 1892 г. Имп. Арх. Ком. Объ археол. розыск. на христ.-нестор. кладбищахъ, близъ города Пишпека и Токмака.

съ этого камня, получившимся вмѣстѣ съ сотнями эстампажей п фотографіи другихъ надписей, Имп. Археолог. Коммиссія обратилась съ просьбою, отъ 29-го января 1893 г., къ Н. Н. Паптусову выслать въ Петербургъ орпгипалъ: просьба немедленно была исполнена, п съ мая мѣсяца 1893 г. камень находится въ помѣщеніи Императорской Археологической Коммиссіи.

Предлагаемый снимокъ сдѣланъ типографскою краскою на коленкорѣ, п затѣмъ часть, занимаемая армянскою надписью, ретуширована на основаніи слченія съ орпгипаломъ. Но п орпгипалъ такъ поврежденъ мѣстами, что даетъ поводъ къ сомнѣніямъ; такъ въ именн Հովհան у основанія креста, п вслѣдствіе случайно образовавшейся ямки, соединившей нижніе концы этой буквы, пришла форму круглой о, а буква վ изсѣчена въ неестественномъ видѣ, можетъ быть потому, что ей пришлось быть на поворотѣ строки: въ орпгипалѣ крючекъ слѣва сходится подь острымъ угломъ со стволомъ буквы, верхняя часть которой имѣетъ такимъ образомъ форму ν . Крайне неясны п ретушированы лишь слегка три буквы между тѣмъ же именемъ Հովհան п словомъ ի թվ . Отъ порчи камня буквы эти сильно пострадали, особенно послѣдняя изъ нихъ Հ , которая походитъ на Չ ; другого однако чтенія кромѣ предложеннаго ниже ($\text{Հայ} = \text{Հայոց}$) я не могъ добиться.

Въ палеографическомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе знакъ сокращенія — тонкая линія полумѣсяцемъ — надъ недописаннымъ словомъ Հայոց ; это слово встрѣчается въ надписи два раза п оба раза въ одинаковомъ сокращеніи, но во второмъ мѣстѣ въ орпгипалѣ наравнѣ съ буквами попорченъ п знакъ сокращенія; это не есть титло, п въ позднѣйшихъ рукописяхъ, допускающихъ подобныя сокращенія, для такихъ случаевъ мы находимъ другой знакъ " Հայ ". Въ общемъ надпись писана смѣсью шпциальныхъ буквъ со строчными, почему рядомъ съ Հ въ Հայ имѣемъ յ въ յի շատիկարան п Հովհան (см. рис. стр. 347). Наибольшій интересъ представляетъ начертаніе буквы վ , наглядно объясняющее, по моему, происхожденіе строчной армянской буквы съ тремя зубцами ω . Послѣдняя восходитъ не къ обычному, наиболѣе распространенному виду шпциала վ , а къ тому, который описанъ мною въ Новыхъ матеріалахъ по арм. эпигр. (Зап. Вост. Отд. VIII, стр. 100) п который встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ наиболѣе древнихъ надписяхъ, въ позднѣйшихъ же исчезаетъ; видъ этотъ таковъ վ , п если мы представимъ его безъ сліянія крючка внутри съ правымъ вертикаломъ, то п получимъ посредствующую стадію развитія между указаннымъ типомъ шпциала п строчною буквою ω : въ нашей надписи (см. рис. стр. 347) п находимъ именно любовитные образчики посредствующей

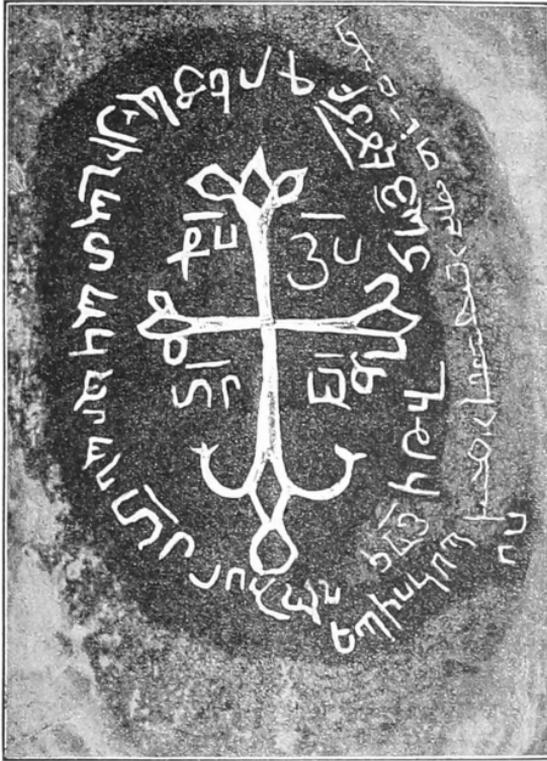
стадіи развитія этой буквы. Очевидно, подобное начертаніе, служащее ключемъ исторіи строчной арм. *ւ*, перенесено въ Семирѣчіе изъ Арменіи и, можно бы предполагать, перенесено до XIII—XIV вѣка, такъ какъ въ надписяхъ названныхъ вѣковъ ничего подобнаго мнѣ не извѣстно, по крайней мѣрѣ для значительной части Арарата (Эрив. губ.), всего Ширака (Эрив. губ. и Карск. обл.) и Дзорафора (Борч. уѣзда), но возможно и то, что любопытное начертаніе есть явленіе областного происхожденія, получившее лишь впоследствии широкое распространеніе, и въ такомъ случаѣ дальнѣйшія изслѣдованія, съ палеографической точки зрѣнія, надписей различныхъ уголковъ Арменіи могутъ не только выяснитъ, какой области обязаны армяне упрощеніемъ, хотя бы частичнымъ, алфавита, но и пролить свѣтъ на то, откуда именно происходила армянская колонія въ Семирѣчіи, существованіе которой съ большимъ вѣроятіемъ позволительно допускать, особенно теперь — по появленіи армянской надписи на Пишпекскомъ надгробномъ камнѣ. Что семирѣченская надпись, заключающая переходную отъ инициальнаго къ строчному письму форму **Մ**, относится къ позднѣйшему времени (XIV в.), когда строчное, говоря точнѣе, круглое письмо (*բրբր գրր*) было уже выработано, такъ это еще лишній разъ доказываетъ, какъ ожившія въ центрѣ дѣятельности формы продолжаютъ долго еще прозябать въ далекихъ окраинахъ или колоніяхъ. Даже указанный нами болѣе древній типъ инициальнаго **Մ** съ оваломъ внутри, вытѣсненный новыми формами въ средоточіи національной армянской культурной жизни, въ Ани, все еще держался на окраинахъ, въ пограничныхъ съ Грузіею монастыряхъ, какъ это вижу я на пмѣющихся у меня эстампажахъ съ надписей, сдѣланныхъ **Յ. Գ. Բերըշտամ**.

Сирійская надпись въ одну строку, идущая по правому краю вертикально, сверху внизъ — оставлена въ томъ видѣ, въ какомъ она получилась на коленкоровомъ отпечаткѣ, съ незначительной ретушью, и читается такъ:

Յոանն Եպիսկոպոս Երմայր Երեւան

«Это есть могила Іоанна, епископа армянскаго».

Имя епископа написано такъ, что вмѣсто обычной формы **Երեւան** Іоһанан навязывается чтеніе **Երեւան**, что весьма вѣроятно и потому, что въ армянскомъ текстѣ стоятъ также **Յոանն** Іованъ, а не классическое **Յոզանն** или **Յոզաննէս**. Эта сирійская надпись хотя и приписана съ краю и несравненно незначительнѣе армянской, но изслѣчена все же раньше; иначе слово *Երեւան* армянской надписи рѣзчикъ дописалъ бы въ одной линіи, и не было бы нужды отдѣлять отъ него послѣдній слогъ *ան* и помѣщать на свободномъ мѣстѣ.

Армянскую надпись я читаю въ такомъ порядкѣ:

въ четырехъ углахъ креста	{	Ք	Յ
		Տ	Ա
у основанія креста	{	Տ	Յովանն Հայոց
			Եպիսկոպոս

вокругъ креста: Ի Թվ Հայոց ԼՆԴՆԻ զրեցաւ յԷշտտակարան

Переводъ: «Христосъ Иисусъ,
Господь Богъ.

Владыка Іованъ (Іоаннъ) армянскій
епископъ.

Лѣтосчисленія армянскаго 772 написана (эта) память».

То обстоятельство, что на Пишпекскомъ кладбищѣ, какъ оказывается, былъ погребенъ армянскій епископъ Іоаннъ и память о немъ увѣковѣчена армянской надписью, датированной отъ 772 армянской эры (= 1323 по Р.Х.),

даетъ основаніе предполагать, что въ памятникѣ мы имѣемъ указаніе на болѣе или менѣе значительную колонію армянскую, а не на единичную личность, заброшенную судьбой въ такую даль отъ родины. Дальнѣйшіи свѣтъ въ этомъ вопросѣ могутъ пролить только новыя находки надписей. Въ опубликованныхъ пока семпрѣченскихъ надгробныхъ надписяхъ мы не находимъ никакихъ существенныхъ указаній на присутствіе въ этой окривѣ въ древности армянскаго элемента.

Отмѣтимъ однако, что въ двухъ надписяхъ XII и XIII вѣковъ (Древности Восточныя, Труды Вост. Ком. Имп. Моск. Арх. Общ., Москва, 1889, I, стр. 34, № 167 и стр. 32, № 131) встрѣчаемъ имя , въ которомъ можно признать армянскую форму имени Павла — *Պավղոս* Поѳос — какъ это уже указалъ С. С. Слудскій (i. c., стр. 59). Подобныя армянскія формы можно бы указать и въ надгробныхъ надписяхъ, изданныхъ проф. Д. Хвольсономъ (Syrisch-Nestor. Grabinschriften aus Semirjetschie, Mém. de l'Ac. des Sc., VII Série, T. XXXVII, № 8. S. P. 1890), если бы такія, сами по себѣ незначительныя и, возможно, случайныя совпаденія вели къ какому либо вѣрному выводу. Болѣе интересно для насъ замѣчаніе проф. Хвольсона на 127 стр. того же труда: «Auf der catalonischen Karte vom J. 1375 ist südlich vom Issyk-Kul verzeichnet: «ein armenisches Kloster des St. Matthaei»; правда, профессоръ прибавляетъ, что «es wird wohl ein nestorianisches Kloster gewesen sein, da es unwahrscheinlich ist, dass Armenier in dieser Gegend ein Kloster gehabt haben sollten», но тогда еще не было ничего извѣстно о существованіи надгробнаго камня съ армянско-спирійской надписью, а теперь указаніе каталонской карты можетъ и не казаться неправдоподобнымъ.

Съ другой стороны, въ Географіи, приписываемой Вардану (XIII в.), армянскомъ источникѣ, говорящемъ о христіанствѣ въ средней Азіи, дается слѣдующее сообщеніе ¹⁾:

«Со стороны Персіи начиная (и идя) къ востоку, находимъ, во-первыхъ, Чинъ и Мачинъ, Хутай городъ. Это — страна, стоящая всего міра; (жителей) ея православные христіане: у нихъ есть царство, священство, справедливыи судъ и правдивость; тамъ не плачетъ сирота и не вздыхаетъ вдова. Они имѣютъ Писаніе, (но) только Евангеліе отъ *Матвѣя*. Земля тамъ тучная, (климатъ) умѣренный и благодатный: сѣютъ разъ, и хлѣба (съ одного урожая) хватаютъ на четыре года, потому что (страна лежитъ) близко къ

1) S. Martin, Mém. histor. et géogr. sur l'Arménie, II, p. 436 (текстъ) и 437 (франц. пер.), и рук. библ. Имп. Сиб. Университета.

раю. Оттуда приходятъ къ намъ амбра и благовонныя цвѣты, лекарства отъ различныхъ болѣзней».

Быть можетъ, названіе нанесеннаго на каталонскую карту армянскаго монастыря св. Матѳея объясняется исключительнымъ почетомъ, въ которомъ находился у этихъ христіанъ дальняго востока евангелистъ Матѳей. Въ приведенномъ отрывкѣ нѣтъ ни слова объ армянахъ, но въ упомянутыхъ христіанахъ *армянскій* писатель, видимо, признаетъ все же едино-вѣрцевъ, разъ называетъ ихъ *православными*.

СПБ. Мартъ 1894.

Н. Марръ.

Еще по поводу кашгарскихъ буддійскихъ текстовъ.

Въ послѣдней замѣткѣ нашей, посвященной рукописямъ собранія Н. Θ. Петровскаго, мы указали на то, что одна изъ рукописей находится въ близкой связи съ Śārdūlakarṇāvadāna, одной изъ легендъ сборника Divyāvadāna ¹⁾. Къ сказанному въ замѣткѣ мы хотѣли бы добавить теперь нѣкоторыя указанія на относящіяся къ этому вопросу палийскіе тексты.

Кашгарская рукопись и Śārdūlakarṇāvadāna относятся къ группѣ буддійскихъ текстовъ, прославляющихъ превосходство буддійской мудрости надъ брахманскою, представителемъ которой является въ данномъ случаѣ брахманъ Puṣkarasāgin; брахманъ этотъ хорошо извѣстенъ и памятникамъ южнаго, палийскаго канона подъ немного отличнымъ именемъ Pokkharasādi или Pokkharasāti. Изъ напечатанныхъ до сихъ поръ палийскихъ текстовъ, мы остановимся пока на Dīghanikāya; Pokkharasādi упоминается въ Ambatṭhasutta, Kūṭadantasutta (мимоходомъ) и Tevijjasutta.

Имя его объясняется двояко въ комментаріи на Dīghanikāya, приписываемомъ Буддагхошѣ: 1) Pokkharasādi — «Подобный лотосу» (taṃ pokkharasadisattā Pokkharasāditi sañjānanti) ²⁾; 2) Pokkharasāti — «Лежащій на лотосѣ» (pokkhare sayitattā Pokkharasātiti pi sañjānanti) ³⁾.

1) «Къ кашгарскимъ буддійскимъ текстамъ». Зап. Вост. Отд. VIII, 153.

2) Sumaṅgala-Vilāsiṇī, т. I, стр. 244.

3) Ib. стр. 245.